

4—12 июля с. г. состоялся Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Пленум обсудил следующие вопросы:

1) Доклад тов. Булганина Н. А. о задачах по дальнейшему подъему промышленности, техническому прогрессу и улучшению организации производства.

2) Об итогах весеннего сева, уходе за посевами, проведении уборки урожая и об обеспечении выполнения плана заготовок сельскохозяйственных продуктов в 1955 году. Пленум заслушал по этому вопросу доклады: заместителя министра сельского хозяйства СССР тов. Мацкевича В. В., министра совхозов СССР тов. Бенедиктова И. А., министра заготовок СССР тов. Корнильца Л. Р., министра сельского хозяйства РСФСР тов. Морозова П. И., министра совхозов РСФСР тов. Юркина Т. А. и уполномоченного Министерства заготовок по РСФСР тов. Калашникова В. Д.

3) Доклад тов. Хрущева Н. С. об итогах советско-югославских переговоров.

4) О созыве XX съезда КПСС.

По всем рассмотренным вопросам Пленум принял соответствующие постановления.

Пленум ЦК КПСС избрал дополнительно членами Президиума ЦК КПСС т. т. Кириченко А. И. и Суслова М. А.

Пленум ЦК КПСС избрал дополнительно секретарями ЦК КПСС т. т. Аристова А. Б., Беляева Н. И. и Шепилова Д. Т.

Постановление Пленума ЦК КПСС

По докладу Советской Правительственной Делегации об итогах советско-югославских переговоров

Заслушав и обсудив доклад тов. Хрущева Н. С. об итогах советско-югославских переговоров, Пленум Центрального Комитета КПСС постановляет:

Одобрить результаты переговоров между Правительственными делегациями Союза Советских Социалистических Республик и Федеративной Народной Республики Югославии.

Встреча дорогих гостей

Хо Ши Мин в Москве! Это звучит радостно, в этом событии глубокий, проникновенный смысл. Президент, не покидавший страну на протяжении многих лет освобождения, оставил свой мирный дом, чтобы увидеть самых близких, самых родных друзей.

Народы Советского Союза и Китая были верными друзьями вьетнамского народа в годы большой беды, тяжелых его испытаний. Вражеская пропаганда вещала о советских и китайских дивизиях во Вьетнаме. Мир не верил бесстыдным лжи. Своими силами вьетнамский народ одолевал, громил захватчиков. И победил, завоевав в неравной борьбе мир. Но каждый солдат, каждая вьетнамская мать знали: они не одиноки в этой борьбе. Не мифические дивизии, а благотворные чувства любви и братства дружеских народов помогли вьетнамцам сражаться, помогли победить.

И сегодня миллионы людей во Вьетнаме мысленно сопровождают своего любимого президента в этом рейсе дружбы и мира. Каждый вьетнамец чувствует, что и перед ним раскрывают теплые объятия Москва.

А тысячи москвичей на зеленом поле аэродрома и широких магистралях пришли после рабочего дня, чтобы выразить свою любовь к народу-герою, далекому и вместе с тем близкому народу Вьетнама.

...Гул радостных голосов встретил пилу в небе воздушные корабли. Хо Ши Мин вышел из самолета. Он легко обегает по лесенке, лицо его озабочено счастьем. Он обнимает и целует встречающих его у самолета К. Е. Воронцова, руководителя Коммунистической партии и правительства СССР.

Вслед за президентом выходит из самолета товарищ Труонг Шин — генеральный секретарь Партии трудящихся, один из выдающихся революционеров, боевых руководителей вьетнамского народа. Среди гостей — члены правительственной делегации Демократической Республики Вьетнам — выдающийся деятель вьетнамской науки. В годы войны, прошагав пешком тысячи километров по вражеским тылам, он совмещал большую партийную и военную работу с научной деятельностью. Фам Нгон Тхак успешно применял в трудных условиях методы академика Филатова. Как был он счастлив, получив из Одессы теплое письмо, литературу, добрые советы и пожелания. Теперь он — заместитель министра здравоохранения республики.

Президент произносит речь на вьетнамском языке. От имени своего народа он передает населению Москвы и всему советскому народу сердечный привет и глубокую благодарность за приглашение в Советский Союз — ослеп мир во всем мире, великую братскую страну. Он тепло и искренне говорит о том, как помогла вьетнамскому народу в установлении мира на вьетнамской земле политика Советского Союза, направленная на защиту мира во всем мире, и усилия СССР на Женевском совещании.

Заключительные слова своей речи Хо Ши Мин произносит на русском языке. Бурными аплодисментами и возгласами «ура» приветствуют представители трудящихся Москвы дорогих гостей.

В открытой машине Хо Ши Мин и К. Е. Воронцов выезжают из ворот аэродрома на заполненные сотнями тысяч москвичей улицы столицы.

Хо Ши Мин в Москве! Дорогие гости из далекого Вьетнама будут всюду ощущать у нас любовь и уважение советских людей.

Добро пожаловать, друзья, посланцы славного народа!

Товарищ Хо Ши Мин и сопровождающие его лица выходят из самолета.

Встречающие на Центральном аэродроме приветствуют Президента Хо Ши Мина и Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Воронцова.

Фото В. Савостьянова и В. Егорова

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 83 (3428)

Четверг, 14 июля 1955 г.

Цена 40 коп.

ЗАМЕТКИ УЧИТЕЛЯ

Первый год совместного обучения

Б. СНИТКО,
учительница московской школы № 40

1. Окончен еще один учебный год, в моей практике — тридцатый. Людям, не имеющим непосредственного отношения к школе, может показаться, что учебные дни, месяцы, годы, идущие по заранее составленному расписанию, похожи, как братья-близнецы. Но это не так. Урок, перемена, учебный день — это бурлящая жизнь тысячного коллектива детей, столкновение самых различных характеров, темпераментов, интеллектов. Поэтому ежедневно жизнь ставит перед самым опытным учителем новые задачи, в решении которых нельзя допускать ошибки. Ведь мы имеем дело с детьми — будущими строителями коммунизма, и наша цель воспитать из них настоящих советских граждан, преданных партии и народу, готовых к упорному труду.

Сейчас, когда занятия прекращены, экзамены закончены, когда в школе стало непривычно тихо, можно подумать о том, что дао объединение школ, что нового в жизнь учащихся внесло совместное обучение. Исчерпывающие выводы делать пока рано, но уже сейчас можно сказать, что объединение школ бесспорно дало положительные результаты. Однако прошло это объединение далеко не гладко. Были допущены и ошибки и промахи, и все это, конечно, не могло не сказаться на жизни школ, сделало учебный год трудным, особенно в бывших женских школах.

Для всего этого нужно было не только умение, но и время. Немалую роль сыграли общешкольные вечера. На этих вечерах дети выступали с номерами художественной самодеятельности, танцевали, веселились. В прошлые годы провести такой вечер было нелегко. Помню, задумали мы как-то со школьницами поставить «Недоросль» Фонвизина, и было это для нас сущее мучение. Начнем одевать девочку «под Митрофаню», а у нее изпод самодельного парика косы лезут; забастует ученица, играющая Скотинина, и неожиданно «пустит петуха». Смешно и неприятно. А что было с подготовкой лекционных, костюмов! Там, где ученица была что-то спит или покрасит, девочку спривалились отменно. Но когда дело дошло до каких-либо «серьезных работ», требующих практической сметки и физической силы, — они становились в тупик.

Когда «Литературная газета» высказала мнение об общественной о необходимости объединения мужских и женских школ, я, как и многие мои товарищи, горячо одобрила это. Одобрила, но все же не могла отделиться от беспокойства при мысли о работе в новых условиях.

Теперь положение иное. В самостоятельности активного участия принимают и мальчики и девочки. «Проблемы исполнителей» для нас больше не существует. Но важно, конечно, не это. Работая вместе, вместе развиваясь, дети подружились между собой. Ясно, что все это произошло не сразу. Сначала мальчики неохотно выступали вместе с девочками и мы привлекали их к «подсобным» работам: просили помочь сделать стенды для различных выставок, декорации, наладить световые и шумовые эффекты. И лишь только после этого, привыкнув к новым товарищам, они стали соглашаться вырывать наш драмкружок, «а то эти девочки так мужичку играют, что нам перед другим за школу стыдно». Должна сказать, что это вот чувство ответственности за свою школу, чувство коллектива и гордости за него очень развело нас, педагогов, тем более, что «эти другие» были учениками тех школ, в которые перешла часть наших бывших воспитанниц. На наши вечера мы приглашали их в первую очередь.

4. Познали мы новых учеников, и с историей своей школы, рассказали о замечательных людях, получивших здесь путевку в жизнь. Важная беседа на эту тему ставила целью сделать все для того, чтобы честь нашей школы была и в будущем, и в настоящем. Почему мы не занимаемся разговорами вообще, а говорим конкретно: раньше наша школа была одной из лучших по успеваемости, теперь мальчики тунтуют ее назад, надо помочь им. Сначала они активно восставали против этого: «Подумаешь беда — иловки, нам и так хорошо!». «Чтобы мне еще девочка помогла, захочу — лучше мне учиться буду!». Но постепенно мальчишеское самолюбие давало себя знать, и в монолитной стене, о которую разбивались наши педагогические усилия, появились первые бреши. Под воздействием родителей (мы обращались к ним) мальчики стали соглашаться на то, чтобы им помогали ученицы, сами просили их об этом. Помогал делу еще и то, что некоторые девочки первые обратились к мальчикам, хорошо успевающим по физике, математике, химии, с просьбой объяснить трудную теорему или задачу, предлагая в свою очередь помочь по русскому языку, географии или истории. Уже в середине учебного года такая обоюдная помощь стала у нас естественной.

2. Перед началом занятий я много думала о новых питомцах и, не скрывая, волновалась. Правда, волновалась перед началом учебного года, в природе учителя. Молодой ли он, старый, начинающий или завершающий свой педагогический путь, но 1 сентября — это особая дата в нашей жизни и повод для особого, хорошего беспокойства. Ведь каждый год тебя ждет новый класс или несколько новых учеников. Сколько будет глаз живых, пытливых, доброжелательных, а сколько намеренных иди, что еще хуже, равнодушных. А теперь повод для волнения было особенно много. Мало того, что надо принять столько «мальчишек», приходится развешивать свои собственные учениками, с которыми ты жила, которую отдали столько сердечного тепла, энергии и силы. Как тут не волноваться? В тот момент я готова была всех своих учениц переписать в Тельный переулок (это микрорайон нашей школы), лишь бы они остались у нас.

Конечно, мы не ограничили только организацией всевозможных вечеров, хотя они помогли нам сплотить коллектив. Педагогам приходилось думать и над тем, как заставить детей перенять друг у друга все лучшее. Скажу, не боясь ошибиться, что годы раздельного обучения приучили многих девочек к жеманству, к излишней сентиментальности и уж, конечно, не способствовали тому, чтобы сделать из них находчивых, смежных, ловких и сильных людей. В свою очередь, занимаясь в мужских школах, многие мальчики распустелись, перестали следить за своим внешним видом, за своей речью. Перед нами стояла задача ликвидировать эти «пережитки» раздельного обучения.

Безусловно, без поддержки комсомольской организации и актива нам бы не удалось добиться всего этого уже на первом году совместного обучения.

Надо сказать, что в известной мере наши волнения были оправданы. Среди вливающих в нашу школу учеников оказалось немало ребят с плохой успеваемостью и дисциплиной. Попало к нам и большое число переростков. Произошло это потому, что органы народного образования не осуществили должного контроля за переводом, а директора мужских школ решили сэкономить на тех, кто плохо подаете общими мерами и приемами педагогического воздействия.

Начали мы по старым канонам, а литературных диспутов. Школьники охотно принимали участие в них, много читали, охотно спорили, охотно читали про себя. По делу это все же помогло мало. Они слова, они рассуждения, но подкрепленные делами, конечно, не могли принести желаемого результата. Это заставило педагогов искать другие формы работы. И мы нашли их. Прежде всего это была работа в кружке «Мелкие руки». Надо сказать, что до объединения школ кружок вошел в нас жалкое существование. Девочки не только не умели, но и не хотели учиться работать пилкой, рубанком, молотком.

В этих заметках я привела лишь несколько будничных примеров. Но и они говорят о том, сколько благоприятно сказало на детях совместное обучение. К этому вопросу пришла не только мы, педагоги. Согласно с ним и родители учеников.

В первый момент мы были раздражены против этих директоров, считая, что они поступили нечестно. Теперь мне уж кажется, что этому есть оправдание. Я понимаю, что им было трудно удержаться от такого соблазна, — ведь все эти годы учителя мужских школ были гораздо труднее, чем нам.

С приходом мальчиков все преобразилось. Многие ученики увлеклись авиамоделизмом, радиотехникой или просто умели сделать что-то необходимое для себя. И вот эти качества мальчиков мы решили всемерно развивать, но развить так, чтобы они, учащая сами, учили и девочек. Сначала было тяжело. «Все мальчишки грубияны, мы с ними не будем работать», — такой ответ девочек на предложение участвовать в кружке «Мелкие руки» был почти стандартным. Но после того, как было объяснено, что кружок, помимо других дел, займется изготовлением наглядных пособий и приборов по физике, настроению у девочек резко изменилось: ведь физикой они, в основном, знали хуже, чем мальчики. В результате к концу учебного года девочки не только подружились по физике, но и активно мастерили все, что было необходимо для школы. Надо сказать, что к этому времени у них уже не было поводов обижаться на грубость мальчиков. Постепенно затихли и разговоры о вышивках, модах, «слезливых» стихах и романах старинных изданий. Это, конечно, не значит, что девочки огрубели, потеряли свойственную им мягкость и лиричность. Нет, они просто вышли из какого-то камерного мира на свежий ветер жизни. И в этом — огромная заслуга совместного обучения.

В этом, конечно, не значит, что все вопросы совместного обучения уже решены. Я считаю, что в новом учебном году нам придется много работать над трудовым воспитанием смешанного детского коллектива (а это сложней, чем раздельного — мужского или женского), более решительно приучать детей к самостоятельному труду, выработать у мальчиков привычку к ровной, систематической работе (у девочек она, как правило, есть) и т. д.

В начале учебного года мальчики очень неохотно выполняли обязанности дежурных по школе. Помещение у нас старое, тесное, и для того, чтобы поддерживать порядок

Большую роль в воспитании детей сыграли и экскурсии на текстильный комбинат «Красная Роза» и завод «Научук». Такие экскурсии буквально открыли многим школьникам новый мир, о котором до этого они знали только понаслышке.

Есть еще у нас неуспевающие ученики, второгодники, нарушители дисциплины. Нельзя требовать от педагогов, чтобы в течение года они перовоспитали, переделали сотни молодых людей, которых в течение многих лет портит (а не боится этого сказать) раздельное обучение. Нам предстоит еще очень много трудов для того, чтобы дети забыли о том, что у мальчиков и девочек будто бы разные цели в жизни, разные задачи, к решению которых нужно готовить вместе. Видно, что мальчики и девочки могут хорошо дружить, быть отличными товарищами и помощниками друг другу. То искусственное разделение, которое раньше мешало и ученикам и особенно нам, педагогам, отошло в прошлое. Однако, боюсь, что нам еще не один год придется помнить его недобрым словом, встречая на своем пути молодых людей с неправильными взглядами на жизнь и на дружбу. И чтобы таких людей не было совсем, право, стоит хорошо поработать.

3. Если разделить всю нашу работу в минувшем учебном году на важнейшие этапы, то надо сказать, что первое подудение, в сущности, упало на то, чтобы сколотить коллектив, создать здоровое общественное мнение, утвердить определенные принципы во взаимоотношениях ребят.

И уже говорила, что в работе с мальчиками самой трудной была проблема дисциплины. Поэтому необходимо отметить ту положительную роль, которую сыграли в этом девочки. Подтвердить эту мысль я могу примером из жизни своего класса.

Воспитательница в классе девочки, которые в течение многих лет портят (а не боится этого сказать) раздельное обучение. Нам предстоит еще очень много трудов для того, чтобы дети забыли о том, что у мальчиков и девочек будто бы разные цели в жизни, разные задачи, к решению которых нужно готовить вместе. Видно, что мальчики и девочки могут хорошо дружить, быть отличными товарищами и помощниками друг другу. То искусственное разделение, которое раньше мешало и ученикам и особенно нам, педагогам, отошло в прошлое. Однако, боюсь, что нам еще не один год придется помнить его недобрым словом, встречая на своем пути молодых людей с неправильными взглядами на жизнь и на дружбу. И чтобы таких людей не было совсем, право, стоит хорошо поработать.

На Волге, у Жигулей

Строительство Куйбышевской ГЭС вступило в пусковой период. Через нижние шлюзы осуществлен пробный пропуск пароводов. Скоро на новой трассе откроется регулярное судоходство. Усиливаются темпы кладки бетона в здании гидростанции, котлован которого предстоит затопить во второй половине сентября. Уже начата разработка земляных перемычек, которыми строительство было отложено от реки. Ускоряется возведение отводящих частей станции, где расположены водоводы турбин и водосбросы. Строители сжигают дни, оставшиеся до момента, когда полностью исчезнут перемычки и Волга встретится с железобетонными сооружениями станции.

Перекрывать Волгу во время навигации, и притом без перерыва судоходства, — серьезная и весьма сложная задача. От успешного ее решения зависит пуск станции в нынешнем году. Эта операция по своим масштабам, в условиях такой реки, как Волга, имеет примера в мировой практике гидроэнергостроительства. За короткий срок в воду должно быть сброшено свыше полумиллиона кубометров камня и до шести тысяч крупных бетонных пирамид, составляющих основание русловой плотины. Затем надо успеть до наступления морозов намыть на нее миллионы кубометров грунта, чтобы поднять уровень воды в водохранилище до отметок, обеспечивающих введение в эксплуатацию первых агрегатов.

Строители сузили русло Волги примерно на одну треть ее ширины. Кроме того, у реки отведен плацдарм в самой широкой русле, где возвытнута одна из опор канатной подвесной дороги. Теперь строители теснят реку с левого берега, продолжая сбрасывать в воду сотни тысяч кубометров камня. Он подается баржами, которым становится все труднее держаться на воде во время разгрузки, — возникло очень стремительное течение с завихрениями. Однако камень насыпают непрерывно. На поверхности воды уже показались первые островки.

На отсыпке низового банкета используется воздушная магистраль. Вид этой операции производит впечатление вальса. На несущих тросах канатной дороги подвешено приспособление для автоматического оприлюднения вагонок. Над речной быстриной грузовые тележки перемещаются, и лавины серокаменной горной массы с головной кувшиной высоты извергаются вниз, вздымая фонтаны воды. С точным расчетом отсыпается верховой банкет. Камень нужно сваливать строго прямой грядой, опытные подводники-балтийцы с володарской станции зорко следят за тем, как она ложится. Несмотря на сильное течение и крутойвороты, колесы по спускаются впаду. Тщательно изучая изменения рельефа дна в контурах банкета.

К берегу Волги гигантскими змеями в несколько рядов протянулись стальные трубы. Это пульты диаметром в один метр. Из их жерл льются мощные потоки разжиженного песка. Навысаются левое крыло русловой плотины. Сюда падают грунт и земснаряд производят количество в тысячу кубометров в час. Каждый. Один из них прислал в Жигули строители Стальной ГЭС. Гидромеханизаторы готовы для наступления на Волгу новые землессосы. Стараются командовать мастера своего дела.

На заключительном этапе перекрывают Волги огромные массы воды будут протекать через узкий проход со скоростью трех с половиной метров в секунду. Камень и бетонные пирамиды будут сбрасываться в правый проран с наплывного моста. С этой целью из Ленинграда будет получено специальное металлургическое железоупрочняющее в сто пятьдесят тонн каждая. По мосту с интервалами в одну-две минуты будут веревчатой двигаться автосамосвалы. В настоящее время машины испытываются на пробных сбрасываниях десятильных пирамид. Бетонные массивы изготовляются на месте, в районе земляной плотины. Запасается впрок камень.

Строители, готовясь к перекрестку Волги, изучают опыт подобных операций, проведенных на Лоду, Каме, Днестре. Сейчас делегация куйбышевцев находится в гостях у строителей Каховской ГЭС.

С Волгой, как любят говорить строители, шутить нельзя. Чем уже будет живое сечение реки, тем яростнее станет ее сопротивление. Надо так подготовиться к решающей схватке с рекой, чтобы коротким ударом, буквально в несколько дней, нагнучо, навечно перекрест ее русло.

На строилке, по инициативе механизаторов и автоинженеров, развернулось соревнование на право непосредственно участвовать в перекрестку Волги.

НИКОЛАЙ ФРОЛОВ
Куйбышевской области.

Искусственное море

под Минск

МИНСК (Наш корр.). Небольшая, но кипучая река Свислочь в дни весенних паводков приносит немало хлопот жителям домов, расположенных на набережной. А минувшей весной река даже не вышла из берегов — часть вешних вод встретилась на своем пути преграду в виде земляной плотины.

Белорусские градостроители, для того чтобы создать нормальный водный режим реки и обеспечить водой промышленные предприятия, создают в верховьях реки Свислочи водохранилище.

Наиболее живописны северо-западные окрестности Минска, примерно от Ждановичей до Ратомки. Здесь огромные массивы сосновых лесов, прекрасные луга, изрезанные голубой лентой реки. В чаще этой изюмкости и сооружается крупнейшее в республике водохранилище, так называемое Минское море. Более 30 квадратных километров составит его водное пространство.

На многие километры протянулась сооруженная уже дамба, в ее водосливной устройстве вложены последние кубометры бетона. Широким кольцом — до 200 метров — зеленых насаждений опоясан бассейн.

В сосновых чащах расположены санатории, дома отдыха, различные горки развлечения, а также индивидуальные дачи.

Литература о Вьетнаме

За последние годы в СССР вышло более двадцати книг, опубликовано свыше семидесяти статей, посвященных Вьетнаму. Они рассказывают о мужественной борьбе вьетнамского народа за свободу и национальную независимость своей родины, об аграрных преобразованиях, развитии народного хозяйства, культуры, здравоохранения в ДРВ. Большим достоинством этих произведений о национально-освободительном движении во Вьетнаме, историко-географические очерки, путевые заметки журналистов. Издательство иностранной литературы готовит к выпуску новые книги. В ближайшее время будут изданы сборники «Демократическая Республика Вьетнам. Законодательные акты, документы, материалы». Переводится рукописей о Вьетнаме известного австрийского писателя Ф. Йенсена. Гослитиздат выпускает книгу стихов современных вьетнамских поэтов.

В плену теоретической путаницы

Об одной бесплодной дискуссии

В чем же видит В. Квачахия и поддерживает его участники дискуссии? Назначение человека, рассуждающего о назначении искусства? У человека, рассуждающего о назначении искусства, есть другая потребность — в эмоционально-эстетическом наслаждении. Лишь к удовлетворению этой потребности они и сводят назначение искусства. «Цель искусства — воспитать духовно-эмоциональный мир человека, удовлетворить его эстетические потребности», — пишет В. Квачахия.

В Квачахия упускает из виду, что эстетические потребности человека могут удовлетворяться не только искусством, но и природой, в которых рефлексивно отражена действительность, в которых торжествует правда жизни и которые служат познанию мира в художественных образах. Вытесняя естественные, вульгарные взгляды на искусство, как на иллюстрацию идей, взгляды, игнорирующие специфику художественного творчества, авторы некоторых дискуссионных статей впадают в другую, не менее вредную крайность, — они усомнились в способности искусства познавать действительность, раскрывать в типических, художественных образах закономерности жизни.

В Квачахия упускает из виду, что эстетические потребности человека могут удовлетворяться не только искусством, но и природой, в которых рефлексивно отражена действительность, в которых торжествует правда жизни и которые служат познанию мира в художественных образах. Вытесняя естественные, вульгарные взгляды на искусство, как на иллюстрацию идей, взгляды, игнорирующие специфику художественного творчества, авторы некоторых дискуссионных статей впадают в другую, не менее вредную крайность, — они усомнились в способности искусства познавать действительность, раскрывать в типических, художественных образах закономерности жизни.

Путанница

Об одной бесплодной дискуссии

В чем же видит В. Квачахия и поддерживает его участники дискуссии? Назначение человека, рассуждающего о назначении искусства? У человека, рассуждающего о назначении искусства, есть другая потребность — в эмоционально-эстетическом наслаждении. Лишь к удовлетворению этой потребности они и сводят назначение искусства. «Цель искусства — воспитать духовно-эмоциональный мир человека, удовлетворить его эстетические потребности», — пишет В. Квачахия.

В Квачахия упускает из виду, что эстетические потребности человека могут удовлетворяться не только искусством, но и природой, в которых рефлексивно отражена действительность, в которых торжествует правда жизни и которые служат познанию мира в художественных образах.

В плену теоретической путаницы

Об одной бесплодной дискуссии

В чем же видит В. Квачахия и поддерживает его участники дискуссии? Назначение человека, рассуждающего о назначении искусства? У человека, рассуждающего о назначении искусства, есть другая потребность — в эмоционально-эстетическом наслаждении. Лишь к удовлетворению этой потребности они и сводят назначение искусства. «Цель искусства — воспитать духовно-эмоциональный мир человека, удовлетворить его эстетические потребности», — пишет В. Квачахия.

В Квачахия упускает из виду, что эстетические потребности человека могут удовлетворяться не только искусством, но и природой, в которых рефлексивно отражена действительность, в которых торжествует правда жизни и которые служат познанию мира в художественных образах.

У неустойчиво развивающейся отечественной литературы, движется вперед советская литература. На неустойчивых путях всегда много трудностей — их приходится преодолевать и нашим писателям.

Крылья романтики

«...Хабаровский край. Это богатейший край, но в нем еще мало людей, а его надо осваивать... Все, что посеешь на этих землях, то и растет, и хорошо растет». Н. С. ХРУШЕВ

Бывает так, что за романтическую натуру принимают человека, совершающего подвиги, благородные поступки, но, увы, только в своем воображении, лежа на уютном диване. Если такие «романтики» смотрят кинокартину, то они мысленно перевоплощаются в благородных героев, предпочитают, однако, в жизни оставаться только зрителями. Что и говорить — удобно!

Следует, конечно, оговориться — мечтать о подвиге, о трудном, непростом пути в жизни — чудесное качество наших советских людей, особенно нашей советской молодежи. Но это только тогда, когда мечта не бесплодна, когда на ее крыльях человек устремляется к большим делам, когда он свою мечту воплощает в явь.

Следы выступления «Литературной Газеты»

«ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ВЫВОДЫ ИЗ НЕГО»

Под таким заголовком в «Литературной газете» была 21 июня помещена статья Ф. Выгоровой, рассказывающая о судебном процессе над интеллигентным убийцей, учеником 680-й московской школы Борисом Журавлевым. В этой статье писательница также поставила вопрос об ответственности родителей за воспитание детей, сообщила о том, что суд вынес следующее определение — известие обо всем случившемся администрации и общественные организации по месту работы отца подсудимого и родителей его приятеля.

СОВЕЩАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ ЧУВАШИИ

В докладе выступила аспирантка Чувашского педагогического института Е. Паймина. На основе анализа переводов на чувашский язык произведений А. Пушкина, Н. Гоголя, И. Тургенева, А. Чехова, М. Горького и других она показала задачи и недостатки в работе переводчиков. Основным недостатком она считает буквализм. С другой стороны, некоторые переводчики не умеют передавать на чувашском языке особенности стиля того или иного писателя, слабо знают литературный язык и т. д.

Выступление Марии Павловой, Н. Евангелина, А. Новикова, И. Тенюшев и другие говорили о необходимости повышения ответственности за переводы и об организации школы для молодых переводчиков. Доктор филологических наук М. Сироткин внес предложение об издании сборника чувашских пословиц и афоризмов. Главный редактор Чувашгосиздата П. Золотов говорил о необходимости подготовки кадров переводчиков из литературной молодежи. Он считает нужным организовать при местном педагогическом институте краткосрочные курсы по 20—30 человек.

Подытоживая работу совещания, председатель правления Союза писателей Чувашии А. Талиев призвал чувашских писателей и переводчиков всемерно повышать литературное мастерство перевода.

В плену теоретической путаницы

Об одной бесплодной дискуссии

В чем же видит В. Квачахия и поддерживает его участники дискуссии? Назначение человека, рассуждающего о назначении искусства? У человека, рассуждающего о назначении искусства, есть другая потребность — в эмоционально-эстетическом наслаждении. Лишь к удовлетворению этой потребности они и сводят назначение искусства. «Цель искусства — воспитать духовно-эмоциональный мир человека, удовлетворить его эстетические потребности», — пишет В. Квачахия.

В Квачахия упускает из виду, что эстетические потребности человека могут удовлетворяться не только искусством, но и природой, в которых рефлексивно отражена действительность, в которых торжествует правда жизни и которые служат познанию мира в художественных образах. Вытесняя естественные, вульгарные взгляды на искусство, как на иллюстрацию идей, взгляды, игнорирующие специфику художественного творчества, авторы некоторых дискуссионных статей впадают в другую, не менее вредную крайность, — они усомнились в способности искусства познавать действительность, раскрывать в типических, художественных образах закономерности жизни.

Крылья романтики

«...Хабаровский край. Это богатейший край, но в нем еще мало людей, а его надо осваивать... Все, что посеешь на этих землях, то и растет, и хорошо растет». Н. С. ХРУШЕВ

Бывает так, что за романтическую натуру принимают человека, совершающего подвиги, благородные поступки, но, увы, только в своем воображении, лежа на уютном диване. Если такие «романтики» смотрят кинокартину, то они мысленно перевоплощаются в благородных героев, предпочитают, однако, в жизни оставаться только зрителями. Что и говорить — удобно!

Следы выступления «Литературной Газеты»

«ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ВЫВОДЫ ИЗ НЕГО»

Под таким заголовком в «Литературной газете» была 21 июня помещена статья Ф. Выгоровой, рассказывающая о судебном процессе над интеллигентным убийцей, учеником 680-й московской школы Борисом Журавлевым. В этой статье писательница также поставила вопрос об ответственности родителей за воспитание детей, сообщила о том, что суд вынес следующее определение — известие обо всем случившемся администрации и общественные организации по месту работы отца подсудимого и родителей его приятеля.

СОВЕЩАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ ЧУВАШИИ

В докладе выступила аспирантка Чувашского педагогического института Е. Паймина. На основе анализа переводов на чувашский язык произведений А. Пушкина, Н. Гоголя, И. Тургенева, А. Чехова, М. Горького и других она показала задачи и недостатки в работе переводчиков. Основным недостатком она считает буквализм. С другой стороны, некоторые переводчики не умеют передавать на чувашском языке особенности стиля того или иного писателя, слабо знают литературный язык и т. д.

Выступление Марии Павловой, Н. Евангелина, А. Новикова, И. Тенюшев и другие говорили о необходимости повышения ответственности за переводы и об организации школы для молодых переводчиков. Доктор филологических наук М. Сироткин внес предложение об издании сборника чувашских пословиц и афоризмов. Главный редактор Чувашгосиздата П. Золотов говорил о необходимости подготовки кадров переводчиков из литературной молодежи. Он считает нужным организовать при местном педагогическом институте краткосрочные курсы по 20—30 человек.

НА КНИЖНОЙ ПОЛКЕ

М. ДУНИН
ПО АБГАНИСТАНУ, ПАКИСТАНУ, ИНДИИ
— Географизм

ПУТЕШЕСТВИЕ В ИНДИЮ
Все возрастающий интерес народов мира к познанию друг друга — знаменитая наша эпоха. И вполне естественно стремление советских людей шире ознакомиться с жизнью великого индийского народа.

ра-Прашта и Шах-Джахан-абад (Старый Дели) и сорокалетний «подорожник» Нью-Дели. Сверху же, с самолета, виден лишь огромный лесной массив — столь богата здесь растительность.

Таким литературным отчетом является книга ученого М. С. Дунина, которую Географизм выпустил вторым, дополненным изданием.

У нас установилась хорошая традиция: советский человек, даже если он и не писатель, побывав в какой-либо стране, пишет затем своеобразный отчет о своей поездке. Он излагает свои наблюдения, мысли, впечатления, рассматривая себя как посланца Советской страны, обязанного поделиться с читателем всем ценным, что он вынес из знакомства с другим народом.

В книге рассказано о величайшем бедствии, которое обрушивается на поля индийского земледельца, — саранча. Достаточно сказать, что одна большая стая этой прожорливой вредителя несет 44 миллиона тонн и занимает в полете площадь более полумиллиона гектаров! Нападая на посевы, такая туча наusto уничтожает их.

НАШИ ЗЕЛЕННЫЕ ДРУЗЬЯ
Всемирно известную роль играют растения в жизни человека. И все-таки наши знания о них, о растениях, очень бедны. В этом мы убеждаемся, читая книгу Н. Верзилина. Казалось бы, автор рассказывает о будничных вещах, о растениях, знакомых с детства. И тем не менее на каждой странице читателя ждут удивительные открытия.

Что интересно можно рассказать, например, о тарелке шей? Оказывается, много. Наiba обильная капуста была известна еще в древнем Египте, римляне употребляли ее не только в пишу, но и пользовались ею, как лекарством от многих болезней. Интересны и удивительны истории других, обычных теперь, растений: продукты — картофеля, моркови, лука, огурка.

Итак, чтение художественной книги требует органического сплавания литературы и науки, а не их механической смеси. Работа над языком, формой рассказа здесь так же необходима, как и в любом другом литературном жанре.

Н. ВЕРЗИЛИН
РАСТЕНИЯ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА
— Детство

И. ЕНИКОЛОВ
В ВОСТОКЕ
— Ереван Айпетрат

КНИГА О ВЕЛИКОМ ПОЭТЕ
Еще мало изучена разносторонняя деятельность А. С. Грибоедова в Закавказье и Иране. Несколько писем Грибоедова и его современников, воспоминания Адельуна и Мураева, краткие записки Кюхельбекера, скудные официальные сведения — вот, пожалуй, все, что было известно о пребывании на Востоке великого русского поэта.

Вот пробыл в известной мере возмужавший в ряде работ армянский литературовед И. Ениколов. Выпущенная недавно на русском языке его книга «Грибоедов и Восток» содержит ряд ценных сведений о поэте.

Возлюбив русскую русину в Иране, Грибоедов направил свою деятельность прежде всего на укрепление русско-иранских торговых отношений, оказывая усильное противодействие английскому влиянию.

Большой интерес в этой связи представляет впервые опубликованный в книге текст ноты, направленной Грибоедовым поверенному в делах Англии Вилдону. Грибое-

Г ОВОРЯ о первой книге стихотворений Бориса Дубровина, произведшей, скажем сразу, хорошее впечатление на автора этих строк, хочется несколько отступить от неписанного правила оставлять критические замечания на конец реценции и начать с «однако».

В этой книге, почти целиком посвященной воинам Советской Армии, дает себя знать малоопытность автора. Его представления о том, как достигается образность поэтической речи, порой наивны. Он пишет, например, в стихотворении «Под серыми шинелями»:

Шагали от родимого порога,
Противнику лошады не суля,
Мы — серые,
Как серая дорога,
И пыльные,
Как пыльная земля.

Серые, как серая, пыльные, как пыльная, — в этом больше от тождества, чем от сравнения. Новотворческий способ сравнения одинаково так понравился Б. Дубровину, что он воспользовался им и в другом стихотворении — «Возвращение»:

Белая,
Как белая береза,
Выбегает русская земля.

В ряде стихотворений бросаются в глаза языковые, речевые погрешности:

Старшин, сержантов, офицеров
Приветствуя у входа в сад,
Вскресшим многолюдным сквером
Идет задумчивый солдат.

Тут задумывается: солдат одновременно и входит в сад и идет по скверу.

Забросив отличное змея,
Забыв дорожки сизарей,
Хотел добраться я скорее
И в армию нашу — скорей.

Первую строку можно понять так, что змея оставлен без внимания, а можно и так, что он забросил змею в небо. Аккордное употребление «скорее» и «скорей» ничем не оправдано.

Полсвета перемерившие за день,
Мы завершили путь уже без сил.

А затем существенно уточняет дальность похода:

Как будто не полсотни верст за нами,
Как будто мы не шли весь день полями...

Отсюда ясно, что протяженность света равна ста верстам.

Начертая собственной рукой «Неспавшие двое влюбленных навстречу рассвету идут», поэт не ощутил потребности срочно заменить слово «неспавшие» другим, например, словом «бессонные».

Порой, желая сказать о тяжести солдатского труда, Б. Дубровин не умеет облечь свой рассказ в точную словесную форму, и тогда появляются выражения, вроде: «рука о камни порвала», «ложе расцелило в прах», «лож в спину влез по рукоять», «земля сиротою дрожала».

Появляются описания, подобные следующему:

Равняем строй,
По пояс пыль клубится.

Он арестован вынашивается нас в лица
И прожигает каждого насквозь.

Он начинает рифмовать «мчатся в» поезда — станиции: скромному союзу «и» повзело настолько, что он стал самостоятельной строкой.

За вышесказанным должен бы последовать вывод, что книга недостаточно отредактирована, что автору не помогли ее редактировать и т. д. Воздержимся от такого вывода, ибо не знаем, как выглядела рукопись в первоначальном виде, до той самой доработки, значение которой нельзя преувеличивать за счет основной работы. Часто, когда говорят о плохом редактировании, невольно перекалывают ответственность за качество книги с автора на редактора. Иной автор и сам обижается: «не погоди», «не лотинуди», как будто его хата с краю — писать пишу, а читать в лавочку ношу. А ведь хата все-таки его!

В недостатках книги «На первом рубеже», как и любого другого произведения, появившегося прежде всего сам автор, и на них мы и хотели ему указать потому, что если Борис Дубровин, «на первом рубеже», Стихи, «Советский писатель», 1955.

КНИГИ МОЛОДЫХ

На первом рубеже

А. ЧИВЛИХИН

Романтики, философы,

под серыми шинелями солдат.

Мы видим их преодолевающими горный перевал:

Возле тяжелых и грубых сапог
Облака легкой пуховой платок.

Видим изготавливающимся по броску:
И к земле уверено прыгнули,
И прижались к выступу горы
Люди, молчаливые, как пули,
Что ложатся в диски
До поры.

Могут сказать, что поэт в этих строках рисует каких-то «механических солдат», вооруженных работ, но, по нашему убеждению, это не так. Стихи хорошо передают непреложную устремленность к бою, стальную решимость исполнить свой долг, они родственны тихоновским «Гвозди бы делал из этих людей...».

Вставшим в ответе «Есть!» на слова приказа поэт сумел разглядеть, насколько готовность к подвигу неотделима от повседневного воспитания сознательной дисциплины:

И я понял, что Мужество,
Сила и Честь —
Все, что знание солдата дает,
Начинается кратким и собранным:
— Есть!

А кончается — Грудью на дот!

Советские воины в стихах Б. Дубровина — это люди, ясно сознающие, что они заступают, во имя чего вынесли тяготы сражений, а в мирные годы бесконечно стоят на страже рубежей страны, на страже мира. За их грубостью, иногда излишне подчеркиваемой автором, скрыта большая человечность. Вот один из них встает перед нами в стихотворении «Хирург». Внешне грубы руки этого человека:

Не пальцы вроде,
А обрубки,
Покроты рыжей шерстью
Силошь.

А между тем это чудесные, умелые руки, спасшие немало человеческих жизней.

С теплотой пишет Б. Дубровин о солдатской дружбе в стихотворении «Локоть», «Перед вылетом». В последнем абзаце локтя, отправляющегося на выполнение опасного боевого задания, шутят и смеются вместе с ним, скрывают свою тревогу за судьбу товарища, ибо их волнение может ему только повредить, лишит его необходимой уверенности.

Немало стихотворений в книге посвящено Советской Армии мирного времени — это стихи о запелах и часовых, об учебных боях и маршах, о воинских буднях.

В сборнике «На первом рубеже» почти нет стихотворений, лишенных лирического наполнения, состоящих из общих фраз и общих описаний. Лаконичность и конкретность стиха являются заметным достижением в работе автора первой книги. Хорошо, что, стремясь к интонационному разнообразию поэтической речи, он использует и юмористические интонации, например, в стихотворениях «Брильян», «Мечта», «Ангелы», «Работага».

Хочется верить, что от первого рубежа «на подступах к поэтическому мастерству» Б. Дубровин с успехом пойдет и к новым, для овладения которыми необходимы дополнительные усилия и возрастающая требовательность поэта к себе.

В. ЛАПЕРАШВИЛИ

К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ П. БЕСПОЩАДНОГО

Певец шахтерского края

Павел Беспощадный пережил свое шестидесятилетие. У поэта — завидная, трудная и счастливая судьба.

Все творчество Беспощадного от первой до последней строки — откровение шахтерского сердца. В стихах поэта отражена жизнь шахтера: его труд, его любовь и мечты, его боли и радости, счастье и надежды.

Павел Беспощадный родился в шахтерской семье. Мальчик исполнилось девять лет, когда отца зачислили в шахты. Сирота поступил на тяжелую работу — заливочником кокса на коксовых печах. С завода он убежал, не вытерпев страданий, и попал из леса в прорыв — на шахту. Прошел он через все шахтерские профессии, избежал и самой страшной из них — был саночником. Позже мальчик получил «повышение» — стал конюгоном. От тех далеких и горючих дней дошли до нас поэтические «Колоски забора» и другие известные стихи: «Каменная книга», «Обвал», «Копилка», «Откапчива Оля»...

Стихи Беспощадного — это, в сущности, песни: так много в них нежности, музыки и светлой душевной чистоты. Шахтеры очень любят природу. Труд шахтеров, при всей отличной современной технике, — труд суровый. И тут поэт, как бы в награду за их героический труд, приносит им «сто звонких радости». В его стихах много чудесных дошедших пейзажей, много солнца, много пытьего пения, голубого неба, пелеска речной волны.

Творчество Беспощадного глубоко оптимистично. Его произведения полны трогательной гордости шахтерским трудом, радостью. Кто знает Павла Беспощадного, тот удивляется счастливому неприятию между характером поэта и этим непримиримо звучащим, избранным еще в далекой юности литературным именем — Беспощадный. Застенчивый человек с добрым светом отеческих глаз, с большими ласковыми руками, необязательно чуткий к людской боли и радости, — таков поэт в жизни. Человек исключительной скромности, он бывает беспощадным там и тогда, где дело касается собственного творчества.

Я никогда не успокоюсь
На том, что сделано вчера...

Павел Беспощадный написал не так много, но лучшие его стихи нашли свой путь к читательскому сердцу.

Леоид ЖАРИКОВ

Павел Беспощадный только что закончил работу над поэмой «Дружники», посвященной революционным событиям 1905 года в Донбассе. Поэма публикуется в журнале «Советская Украина». Ниже печатается пролог к поэме.

Снежинки дрожали,
Кружились,
Тужили —
Над первой погубленной
Рабочей дружиной.
Прожорливый птицам
Раздалось, веселое,
Но мертвым не снится
На снежной постели...

Не слышно залпов,
Умоляли гимна,
Стеклозавры
Глядят на Зимний.
На Зимний,
Что высится
Каменным гробом,
На Зимний,
Чьи окладки
Их висели в сугробы...

— Прислулся,
принтыл?
— Морозно.
Не снится,
Нед нами кружится
Зловещая птица.
— Да жель,
не податься,
Свинцовая

тяжесть...
Облитыми кровью,
Товарищи...
Началь
С Донбасса,
С Днепровья...

Живущим полюбие,
В рассказам:

Дружнице!
Товарищ!
Тебя я не вижу,
Огонь господеря
Глаза

— Ах, ветер!
Здорово, дружище —
Завалел!
Ты видел, как пуля
Мне сердце
И я говорю ей:
— Что свещишь
без толка
И скоро ль
обратный
Полет твой
к Николке?

Смотрю я вперед
Большим зорким
Кровь закипела
Бунтующим током.
Пробито сердце
Убитое?
Нет!
Большое так,
Как здание наше
В огнях заводское.
Мне флагами
мешут,
Облитыми кровью,
Товарищи...

В Институте мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР состоялось совещание, посвященное предстоящей в январе будущего года сессии «Русская советская литература в 1955 году».

На сессии наметено заслушать доклады и сообщения о прозе, поэзии, драматургии, детской литературе, критике и литературоведении, развитии социалистического реализма в зарубежной литературе.

В совещании приняла участие московские литературоведы, критики и научные сотрудники института.

В Институте мировой литературы

В Институте мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР состоялось совещание, посвященное предстоящей в январе будущего года сессии «Русская советская литература в 1955 году».

На сессии наметено заслушать доклады и сообщения о прозе, поэзии, драматургии, детской литературе, критике и литературоведении, развитии социалистического реализма в зарубежной литературе.

В совещании приняла участие московские литературоведы, критики и научные сотрудники института.

В Институте мировой литературы

В Институте мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР состоялось совещание, посвященное предстоящей в январе будущего года сессии «Русская советская литература в 1955 году».

На сессии наметено заслушать доклады и сообщения о прозе, поэзии, драматургии, детской литературе, критике и литературоведении, развитии социалистического реализма в зарубежной литературе.

В совещании приняла участие московские литературоведы, критики и научные сотрудники института.

У ЛИТЕРАТОРОВ ТУЛЫ

Уже не первый под Тульское областное литературное объединение группируется вокруг себя молодые творческие силы города и области. На занятиях любования, которые регулярно проводятся в помещении Тульского книжного издательства, можно встретить начинающих литераторов — рабочих, преподавателей, студентов, журналистов, научных сотрудников. Результат этой работы — выпущенные издательством сборники стихов поэтов-туляков В. Галкина, А. Елькина, М. Кольмугина, книга критических статей П. Бученко. Все они общались на любительном уровне с выпускниками. Лучшие произведения, написанные начинающими авторами, публикуются в альманахе «Литературная Тула».

В девятой книге альманаха, вышедшей из печати в начале этого года, можно прочесть не только рассказы, стихи, критические и литературоведческие статьи. Читатель найдет здесь и довольно разнообразный по жанрам, иллюстрированных карикатурами отдел «Сатиры и юмора», и «Трибуну читателя», где печатаются заметки о новых произведениях туляков.

На снимке мы видим членов тульского объединения, обсуждающих рассказы Марины Казаковой, который должен войти в ее первый сборник, выпускаемый в этом году Тульским издательством. Слева направо: А. Елькин, М. Казакова, В. Виноградов (председатель объединения), И. Полевос и Н. Парыгина.

Фото В. Леонова

Корней Чуковский СВОЕ И ЧУЖОЕ

Читаешь — и завидуешь автору: такой у него легкий, непринужденный язык. Слова так и льются у него сами собой, обильные, народные, звонкие, и потому читать его книгу — одно удовольствие.

Круто порвал он с той унылой традицией, которая требовала, чтобы литературоведы непременно писали на тяжелом жаргоне, натянута зеленую скуку канцелярскими оборотами своей псевдонаучной штатмановской речи. И как не сказать ему спасибо за это! Я говорю о книге А. Дубинской «Н. А. Некрасов», изданной в 1954 году Академией наук СССР.

Мы так истосковались по живому, не казенному стилю литературоведческих книг, нам так надоели конспиродичные статьи и брошюры о наших величайших поэтах, что, конечно, в первую минуту мне от души захотелось приветствовать эту живую и бодрящую книгу. Но два обстоятельства смутили меня. Первое обстоятельство заключается в следующем.

В 1951 году молодой исследователь Александр Гаркави защитил в Ленинграде кандидатскую диссертацию под названием «Становление и развитие революционно-демократической поэзии Некрасова в 1840—1850-е годы». Единственный экземпляр этой диссертации хранится в Москве, в библиотеке имени Ленина. Его-то и прочла А. Дубинская. Диссертация ей, несомненно, понравилась, о чем свидетельствует хотя бы такое сопоставление текстов:

ГАРКАВИ **ДУБИНСКАЯ**

«Здесь Некрасов «Некрасов обнавляет корни пшавства, корит пшавства, выращенного тогда принявшего в то до размеров народно-характерного бедствия» (стр. 94).

«Гневным интонациям этого стихотворения («Отрадно видеть...» — К. Ч.) отличается сложным синтаксическим построением. После первого стиха: «Отрадно видеть, что находит...» следуют одно за другим следующие дополнения предложения: «...друзья после главного предлога ж...» (стр. 126).

«Несжатая полуса», — как нам кажется, связана с известным песенным зачином: «Полоса ль моя, да полосонька...» и т. д. (стр. 205—206).

На стр. 199—200 своей диссертации А. Гаркави указывает, что стихотворения Некрасова, написанные в 50-х годах, отличаются от стихотворений предыдущей эпохи прежде всего тем, что в них Некрасов воспроизводит не только отдельные биографические черты русского народа. В 50-х годах он, по словам А. Гаркави, «рисует картины крестьянской нищеты и голода».

Книга А. Дубинской на стр. 179 полностью воспроизвела это наблюдение А. Гаркави и, как послушно эхо, повторила последние строки: «Его взору рисуетесь ужасная картина бедствия и обнищания деревни».

Чтобы замаскировать свои заимствования, А. Дубинская кое-где приправляет свои цитаты фразы А. Гаркави гаримор своего красноречия. У него сказано просто:

«...стихотворе и е «Отрадно видеть...»

«Несжатая полуса», — как нам кажется, связана с известным песенным зачином: «Полоса ль моя, да полосонька...» и т. д. (стр. 205—206).

На стр. 199—200 своей диссертации А. Гаркави указывает, что стихотворения Некрасова, написанные в 50-х годах, отличаются от стихотворений предыдущей эпохи прежде всего тем, что в них Некрасов воспроизводит не только отдельные биографические черты русского народа. В 50-х годах он, по словам А. Гаркави, «рисует картины крестьянской нищеты и голода».

Книга А. Дубинской на стр. 179 полностью воспроизвела это наблюдение А. Гаркави и, как послушно эхо, повторила последние строки: «Его взору рисуетесь ужасная картина бедствия и обнищания деревни».

Чтобы замаскировать свои заимствования, А. Дубинская кое-где приправляет свои цитаты фразы А. Гаркави гаримор своего красноречия. У него сказано просто:

«...стихотворе и е «Отрадно видеть...»

«Несжатая полуса», — как нам кажется, связана с известным песенным зачином: «Полоса ль моя, да полосонька...» и т. д. (стр. 205—206).

На стр. 199—200 своей диссертации А. Гаркави указывает, что стихотворения Некрасова, написанные в 50-х годах, отличаются от стихотворений предыдущей эпохи прежде всего тем, что в них Некрасов воспроизводит не только отдельные биографические черты русского народа. В 50-х годах он, по словам А. Гаркави, «рисует картины крестьянской нищеты и голода».

Книга А. Дубинской на стр. 179 полностью воспроизвела это наблюдение А. Гаркави и, как послушно эхо, повторила последние строки: «Его взору рисуетесь ужасная картина бедствия и обнищания деревни».

Чтобы замаскировать свои заимствования, А. Дубинская кое-где приправляет свои цитаты фразы А. Гаркави гаримор своего красноречия. У него сказано просто:

«...стихотворе и е «Отрадно видеть...»

«Несжатая полуса», — как нам кажется, связана с известным песенным зачином: «Полоса ль моя, да полосонька...» и т. д. (стр. 205—206).

«картины», у нее: «ужасная картина», у него: «рисуете», у нее: «его взору рисуете», но от этой маскировки платит становится еще более ответственным.

Хуже всего то, что, заимствуя у А. Гаркави его наблюдения и мысли, она не всегда воспроизводит их с достаточной точностью, и от этого читатель остается в несомненном убытке. Это произошло, например, с комментариями к стихотворению Некрасова «Когда из мрака заблуждения...».

А. Гаркави указывает, что до Некрасова «К. А. Дубинская» обращалась в своей лирике Лермонтов, и ссылается на лермонтовское стихотворение «Договор» («Пускай толпа клеветит презрением...»).

А. Дубинская, воспроизводя его мысль, не замечает, что он высказывает ее с такой откровенностью: «адросованность лермонтовского стихотворения (падной женщине. — М. Ч.) является лишь из раннего черного варианта».

В самом деле, сколько ни вычитывай в лермонтовском «Договоре», никуда не видно, что это посвящено «падной женщине». На эту мысль наводит лишь юношеский вариант «Договора» — «ирезаннице», которая продается за «злато».

Без этой цитаты ссылка на лермонтовский «Договор» теряет свою убедительность. Но так как у маера А. Дубинской, стремясь замаскировать платит, она прибегает к обширным заимствованиям. Там выхватит три строки о том, что «Посвая охота» Некрасова оказала влияние на стихотворение М. Михайлова «Охотник» (Гаркави, стр. 120; Дубинская, стр. 130), здесь позимствуется короткий абзац о пристрастии Некрасова к словечку «вахалка» (Гаркави, 98; Дубинская, 120), но на целые страницы поигнута не решается. И тщательнее скрывает от читателя самое существование работы Александра Гаркави.

Вот тут-то и возникает тяжелый вопрос. Почему писатель, обладающий всеми возможностями для добросовестной, честной работы, опускается до такого постыдного хищничества? Воспользоваться тем, что диссертация молодого ученого, основанная на его собственных наблюдениях и собственных мыслях, на его собственной упорной работе, осталась в рукописи и не дошла до читателей, похитить у него эти наблюдения и мысли, — как мог прозвонить такой казус в нашей честной трудовой и научной литературе?

Многие и до сих пор не вполне уяснили себе, каких успехов достигло наше литературоведение в последние годы. О Гребодове, Гудеве, Некрасове, Герцене, Льве Толстом, Салтыкове-Щедрине, Чернышевском мы знаем теперь во много раз больше, чем было известно о них в довоенное время. Благодаря колоссальной (хотя чаще всего незаметной) работе дружно сплоченных антиустановителей-исследователей советский читатель по-новому узнал, оценил, полюбил наше славное литературное прошлое.

Но вот вслед за армией пытливых ученых, отдающих все силы ума и таланта на служение великому общественному делу, рыщут мародеры и хищники, жаждущие поживиться чужими трудами. Я никогда не поверил бы, что это возможно, если бы не книга А. Дубинской.

Наивно было бы думать, будто жертвой мародерства сделались одна лишь диссертация Александра Гаркави. Точно таким же манером поступила она и с некоторыми другими своими предшественниками.

Но, конечно, не следует представлять себе всю ее книгу сплошным плагиатом. Есть у нее и свое.

Но вот вслед за армией пытливых ученых, отдающих все силы ума и таланта на служение великому общественному делу, рыщут мародеры и хищники, жаждущие поживиться чужими трудами. Я никогда не поверил бы, что это возможно, если бы не книга А. Дубинской.

Наивно было бы думать, будто жертвой мародерства сделались одна лишь диссертация Александра Гаркави. Точно таким же манером поступила она и с некоторыми другими своими предшественниками.

Но, конечно, не следует представлять себе всю ее книгу сплошным плагиатом. Есть у нее и свое.

Но вот вслед за армией пытливых ученых, отдающих все силы ума и таланта на служение великому общественному делу, рыщут мародеры и хищники, жаждущие поживиться чужими трудами. Я никогда не поверил бы, что это возможно, если бы не книга А. Дубинской.

Наивно было бы думать, будто жертвой мародерства сделались одна лишь диссертация Александра Гаркави. Точно таким же манером поступила она и с некоторыми другими своими предшественниками.

Но, конечно, не следует представлять себе всю ее книгу сплошным плагиатом. Есть у нее и свое.

Но вот вслед за армией пытливых ученых, отдающих все силы ума и таланта на служение великому общественному делу, рыщут мародеры и хищники, жаждущие поживиться чужими трудами. Я никогда не поверил бы, что это возможно, если бы не книга А. Дубинской.

Наивно было бы думать, будто жертвой мародерства сделались одна лишь диссертация Александра Гаркави. Точно таким же манером поступила она и с некоторыми другими своими предшественниками.

Но, конечно, не следует представлять себе всю ее книгу сплошным плагиатом. Есть у нее и свое.

Но вот вслед за армией пытливых ученых, отдающих все силы ума и таланта на служение великому общественному делу, рыщут мародеры и хищники, жаждущие поживиться чужими трудами. Я никогда не поверил бы, что это возможно, если бы не книга А. Дубинской.

Наивно было бы думать, будто жертвой мародерства сделались одна лишь диссертация Александра Гаркави. Точно таким же манером поступила она и с некоторыми другими своими предшественниками.

Но, конечно, не следует представлять себе всю ее книгу сплошным плагиатом. Есть у нее и свое.

Но вот вслед за армией пытливых ученых, отдающих все силы ума и таланта на служение великому общественному делу, рыщут мародеры и хищники, жаждущие поживиться чужими трудами. Я никогда не поверил бы, что это возможно, если бы не книга А. Дубинской.

Наивно было бы думать, будто жертвой мародерства сделались одна лишь диссертация Александра Гаркави. Точно таким же манером поступила она и с некоторыми другими своими предшественниками.

Но, конечно, не следует представлять себе всю ее книгу сплошным плагиатом. Есть у нее и свое.

Но вот вслед за армией пытливых ученых, отдающих все силы ума и таланта на служение великому общественному делу, рыщут мародеры и хищники, жаждущие поживиться чужими трудами. Я никогда не поверил бы, что это возможно, если бы не книга А. Дубинской.

Наивно было бы думать, будто жертвой мародерства сделались одна лишь диссертация Александра Гаркави. Точно таким же манером поступила она и с некоторыми другими своими предшественниками.

дов предпринимает Виллока, что «с большим неудовольствием вынужден сообщить ему» о провокационных действиях капитана артиллерии Эдуарда Виллока (брата поверенного в делах Англии). А также его слуги, старший и младший Виллоки. В note «...выражается настоятельная просьба г-ну поверенному в делах соизволить дать предписание другим английским офицерам... избегать таких способов действия...». Самостоятельное выступление представителя русской миссии с нотой было шагом более чем решительным, предприимчивым Гребодовым на свой риск. Нота была направлена против английских колонизаторов, с которыми Россия имела колониальные разногласия — стараясь поддерживать добрые «союзнические» отношения.

В книге описаны главные события русско-английской войны, в которой Гребодов принимал непосредственное участие. Подробно изложен ход переговоров между Гребодовым и принцем Аббас-Мирзой — тогдашним главнокомандующим персидской армией — в 1827 году. Ведя переговоры, Гребодов строго придерживался данных ему инструкций, но все же в беседах с Аббас-Мирзой «проявлялись его собственные взгляды, его оригинальные суждения о могуществе и престиже России, о ее ископных интересах». В книге приведена замечательная сентенция Гребодова: «...Кто первый начинает войну, никогда не может сказать, чем она кончится». Как справедливо отмечает автор, эту фразу «мог в то время произнести только человек передовой, по-настоящему любящий Россию, свой народ».

Не менее ценные сведения приводятся о Тавризе в период оккупации его русскими войсками. Из записки Вильгельмша попомощника Гребодова — П. Сахно-Устимовича явствует, что Гребодовым было составлено «Положение» об управлении занятой провинцией, в котором предписывалось строго соблюдать законность и гуманное обращение с населением.

В книге рассказывается о разработанном Гребодовым проекте экономического преобразования Закавказского края. Этот проект — речь идет о «Записке об учреждении Российской Закавказской компании» — показала глубокую заинтересованность Гребодова в судьбах народов, населяющих Россию.

Работа И. Ениколопова содержит ряд интересных соображений, относящихся к литературной деятельности Греб

Аграрная реформа в Демократической Республике Вьетнам передала землю в руки тех, кто ее обрабатывает. На снимке: момент распределения земли.

МЕСТО КИТАЯ — ЗА СТОЛОМ ООН!

СЕРГЕЙ ГЕРАСИМОВ

Читая факты истории, которые, как известно, — упрямая вещь.

Мировая общественность справедливо считает, что восстановление законных прав Китая в Организации Объединенных Наций укрепит роль и авторитет ООН. Об этом говорит в своем совместном заявлении председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин и премьер-министр Индии Джавахарлал Неру. Эта же мысль подчеркивается в Декларации правительства СССР и Югославии.

Необходимость восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций признана государственными деятелями самых различных стран, представителями самых широких кругов общественности. Так, например, в анкете, разосланной кандидатам различных партий во время недавних парламентских выборов в Англию, на вопрос: «Следует ли допустить Китай в Организацию Объединенных Наций?», утвердительно ответили все кандидаты лейбористской партии.

Представители Национальной женской ассамблеи Англии возвратились из поездки по Китайской Народной Республике. Изменения во всех областях жизни Китая, заявила член этой делегации, являются «колоссальным достижением освобожденного китайского народа, почти чудом, которое было бы невозможно без самой всесторонней помощи самого народа». Мы, свидетельствуют английские женщины в своем заявлении, видели страну, которая одним прыжком переходит от феодализма к высокоорганизованной промышленности, к современному жилищному строительству и механизированному сельскому хозяйству. Для страны с широкой программой реконструкции, народ которой имел раньше самый низкий уровень жизни, а сейчас живет хорошо и богат большими возможностями, необходимы лишь два условия: мирное существование и международная торговля, от которой много бы выиграла Англия, известная во всем мире своими первоклассными машинами.

Восстановление законных прав КНР в Организации Объединенных Наций считают необходимым и многие французские. Речь в данном случае, напоминает Соединенным Штатам французская газета «Комбас», идет не только о престиже. Ни для кого не секрет, говорится в статье, что крупные фирмы всего мира, например, Япония, Англия, США, Германия, Франция, с нетерпением ждут того момента, когда будет полностью открыт огромный китайский рынок.

Вспомогательное к этому в США? Да, разумеется. Нельзя не замечать самоочевидных вещей. Объясняя нынешнюю политику Вашингтона в отношении КНР, американские газеты заявляют, что включение КНР в ООН нанесет любой ущерб престижу США. Но так ли это? Что

в глазах общественности создает престиж государства? Ведь всему миру известно, что только акция того или иного государства, того или иного правительства, направленная на урегулирование международных отношений, единственно может понастоящему поднять и укрепить престиж нации, престиж правительства.

Политика поддержки гоминдановской армии уже дорого обошлась американскому народу, являющемуся налогоплательщиком. Давно уже наступило время оценить положение с точки зрения здоровья нации. Хотят ли они не хотеть вдохновители «холодной войны», им не помешало стремление народов к миру, к международному сотрудничеству.

Живое доказательство этому — растущая популярность, авторитет миролюбивой политики Советского Союза, Китайской Народной Республики, всех стран лагеря мира и демократии. Об этом не менее красноречиво свидетельствует стремление деловых кругов Запада к широкому торговому обмену, к деловому сотрудничеству. Сенатор Макклеллан недавно призвал положить «табу» в отношении наших союзников, чтобы прекратить реверсы их торговых судов в красную Китай. Но международная торговля Китайской Народной Республики расширяется с каждым днем вопреки этим призывам.

В Соединенных Штатах раздается трезвое слово из деловых и общественных кругов. Все большее число людей выступает за изменение политики в отношении Китайской Народной Республики. Недаром вайтингокий корреспондент английской «Санди таймс» подчеркивает эти новые настроения в Америке.

Мне приходилось неоднократно слышать при встречах с деятелями культуры во многих странах, что невозможно представить себе развитие мировой культуры без участия великого китайского народа. Эта мысль высказывалась также устами многих прогрессивных американцев.

В годы второй мировой войны американские кинорежиссеры создали серию фильмов, посвященных вкладу народов в дело разгрома германского и японского империализма. Был создан и фильм о Китае. Он начинался кратким рассказом о китайском народе, великом миролюбивом народе, чьи силы были скованы феодальным гнетом, парализованы жестокими опустошительными вторжениями. Не претендуя на глубокий исторический анализ причин, породивших эти войны, фильм воздавал должное мужеству китайского народа, его борьбе за свою национальную независимость. Фильм этот, по мнению, имел большой успех у американского зрителя. Его смотрели по многу раз, со слезами на глазах, восхищаясь благородством и красотой ридового китайского человека.

В те годы военных испытаний, выпавших на долю китайского народа, общественность США неоднократно заверяла в симпатиях к его борьбе против японских захватчиков, за свободу и независимость. Сейчас люди Китая осуществили вековую мечту, навеки утвердили свою национальную независимость, открыли дорогу прогрессивной и справедливой политике.

Возникает вопрос — что же, великий шестисотмиллионный народ стал хуже оттого, что он утвердил свою свободу и независимость, что в свое время сделал также американский народ и чем он заслуженно гордится?

Думается, что Соединенные Штаты Америки, наконец, откажутся от своей неадекватной и опасной политики, игнорирующей историю и действительность. Все прогрессивное человечество ждет от Америки этого шага.

«Поклянемся сохранить единство и расширить наши связи для защиты наших детей от войны, за разоружение и дружбу между народами. Нам миллионы пролетариев друг другу руки!» — это слова из Манифеста, принятого Всемирным конгрессом матерей. Кроме Манифеста, 1000 матерей, прибывших в Лозанну из Организации Объединенных Наций и Польше. Союзницам глав Правительств четырех великих держав.

Плакат работы мелодико-художника Памелы Зидора, выставленный в Болгарии накануне Всемирного конгресса матерей.

Встречи в редакции

Редакция «Литературной газеты» посетила в Советском Союзе известный индийский писатель и общественный деятель Мулук Радж Ананд. Рассказав о незабываемых впечатлениях от Всемирной Ассамблеи Мира в Хельсинки, делегатор которой он был, Ананд горячо говорил о перспективах дальнейшего развития и укрепления дружеских связей и культурного обмена между народами Советского Союза и Индии.

В частности, Мулук Радж Ананд выразил пожелание, чтобы советские граждане могли бы более познакомиться с произведениями выдающихся памятниками индийской культуры, например, со стеной рисовых пещер Аджанты, художественное совершенство которых делает их одним из замечательнейших явлений в истории мирового искусства. Индийский писатель говорил о том, с каким интересом были бы встречены в Индии кинофильмы совместного индо-советского производства. Такое творческое сотрудничество в различных областях науки и искусства способствовало бы дальнейшему сближению деятелей культуры двух великих стран.

Мулук Радж Ананд с удовлетворением отметил громадный интерес советского народа к писателям Индии. Говоря об изучении литературы Индии, он подчеркнул роль и значение традиций выдающихся индийских писателей — Рабиндраната Тагора, Сарата Чандра Чаттерджи и Прем Чандра — для современной литературы Индии.

Мулук Радж Ананд познакомил участников беседы со своими творческими планами.

Известный французский писатель Веркор вместе со своей супругой посетил редакцию «Литературной газеты». В беседе, прошедшей в теплой, дружеской обстановке, были затронуты многие вопросы: о долге и ответственности писателя, о роли деятелей культуры в движении сторонников мира, о творческих замыслах Веркора, о его последних произведениях, о его отношении к современному состоянию французской литературы.

По просьбе присутствующих, Веркор подробно рассказал о морально-этических и философских проблемах, поставленных в его новом, подготовленном к печати романе. «Я, — сказал Веркор, — принадлежал к числу тех писателей, которые придали особое значение определению человеческой личности, сугая, что, только исходя из этого четкого и принятого для всех определения, можно разумно строить жизнь общества и взаимоотношения между всеми народами. Эта тема уже была затронута мною в романе «Люди или животные». Там речь шла, главным образом, о необходимости «самоопределения» человека в царстве природы и о вытекающих отсюда основных правах, которые получает человеческая личность. Мой новый роман, который я надеюсь опубликовать осенью этого года, подводит к этой проблеме с другой ее стороны: он посвящен «самоопределению» человека в человеческом обществе. В книгу внесены некоторые элементы фантастики, которые позволяют, как мне кажется, более четко поставить интересующую меня проблему. Герой моего романа в конце концов после долгого искания приходит к выводу, что познание самого себя не может быть осуществлено усилиями одного человека, что это противоречит самой человеческой природе. Конечно, в рамках беседы невозможно было полностью охарактеризовать содержание романа. Могу сказать только, что его цель — способствовать общению людей, сплочению их усилий в сложном движении к лучшему будущему всего человечества.

В 1953 году я путешествовал по Китаю и натолкся от этой поездки несколько очерков. Жизнь китайского народа я хочу пописать большой рассказ.

В беседе Веркор неоднократно подчеркивал необходимость установления более тесного контакта между деятелями культуры различных стран, необходимости создания условий для обмена мнениями, ведущего к взаимопониманию. Этот обмен мнениями не предполагает навязывания своей точки зрения, но должен ставить своей целью прежде всего выяснение и различий и общих положений, что создает возможность взаимного обогащения культур и взаимного понимания между народами, которое столь необходимо для укрепления дела мира.

Письмо в редакцию
Принято с благодарностью всем организациям и товарищам, поздравившим меня в день пятидесятилетия.

Петру БРОВКА

Стихи вьетнамских поэтов

ЛУУ ТРОНГ ЛУ

ЗВЕЗДЫ, ТОВАРИЩИ!

Звезды горят в нашей крови,
Звезды цветут на наших полях,
Звезды горят в наших чехах,
Звезды цветут на знамени нашем,
Нет этих звезд краше!
Звезды в руке, поднимающей молот,
Звезды в руке, серп сжимающей:
Старшие звезды, младшие звезды —
Звезды, товарищи!

Под Сталинградом они победили,
В новом Китае они победили,
В нашей стране побеждают они!
Звезды свободны! Звезды народа!
Тысячи звезд азимуте победных
Путь освещают нашим бойцам,
Светят над нами и с нами идут
На бой и на труд!

Звезды в глазах пионеров юных!
Звезды танцуют на крышах хижин,
Звезды на улицах и на трибунах,
Звезды над площадью, полной народа,
Звездами вышиты ковер небосвода,
Звездами радости, звездами света,
Звездами дружбы, весны и победы!

Звезды, товарищи! Звезды!
Звезды, товарищи! Звезды!
Ветер — дыхание утренних зорь —
Звездам трубят: «В дорогу!»
Звезды идут сквозь кровь и огонь!
И черные крепости ночи не могут
Звезды заслонить с пути свернуть!
Звезды идут, открывая путь
Всему человечеству — к миру!

Перевел Н. РАЗГОВОРОВ

ТО ХЫУ

СЛОВО ПОЭТА

Народ, как море,
Искусство, как челн,
Летящий в просторе
Средь бьющихся волн.
У лодки путь дальний.
Но парус надул.
Ветер — Партия,
Парус — труд.

Перевел В. КАРПОВ

ЧАН ХЫУ ТХУНГ

Прохлада над полем,
Шум птиц вдалеке.
Малыш на корове
Сидит, навева.
Малыш занят делом:
Флаг в правой руке,
А левой корову
Своего погоняет.

МАЛЫШКА

я был, как и ты, вот
таким же мальчишкой,
от жизни тоскливой
болела душа,
когда я, как ты, был
таким же мальчишкой.
Но, мальчик,
запела
душа моя вновь
при виде свободных
селений и пашен.
Я знаю: все это —

ПОИЩЕ!

и рожи, и кров,
и голос твой, мальчик,
и ветер — все наше!
Так пой же!
Пой, мальчик,
пой, мальчик, еше!
Сюда приходит я
готовый каждый вечер.
На поле, положом
на пичье крыло,
мне песня
летит навстречу.

Перевел В. КАРПОВ

НГУЕН ХЫУ ЛАН

Я РАЗМАТЫВАЮ ШЕЛК

Грохот пушек
над страной смолк.
Я сижу в тени,
мотая шелк.
Ветер теплый
зашумит листвою —
Мир сверхнет
мне тканью золотой.
А затихнет ветер —
и тогда
Мир, как стих,
как светлая вода.
Этот ветер,
веткою звеня.

Веселит и радует меня.

Милый кокон,
восемь долгих лет
Не брала тебя я в руки, нет.
Ты скачал,
страдала также я —
Восемь лет
страной шла война.

Но теперь с тобою снова мы

Шелк дадим

для дорогой страны...

У моста стирало нитки я,

Мать цвет листьев,

чтоб кормить червя.

Под рукой бежит проворно нить:
Шелк для мира, чтобы в мире жить!

Перевел В. КАРПОВ

НГУЕН ВАН ДАН

НА КОРОТКОМ ПРИВАЛЕ

Дождь... Дождь...
На берегу ручья мы сделали привал.
Обед наш скуден.
Наша крыша — небо... Палаток нет.
Дождь... Дождь...
Немного риса на обед.
Дождь капает в походный котелок.
Едим — а каждый до костей промок.
И скоро в путь, и этот путь, далекий.
Суровая судьба — судьба солдата,
Но клятву дали мы
И наша клятва свята:
Бороться до конца,
без устали сражаться,
Чтобы цветы Победы расцвели.
Мы в бой идем, мы нищету и рабство
Навеки прочь сметем с лица земли.

Перевел Н. РАЗГОВОРОВ

В течение веков Китай раздирали феодальными междоусобицами, а в последнее столетие жестоко был терзает империалистами. Но всегда китайский народ оставался миролюбивым народом. Недаром из поколения в поколение здесь передается поговорка: «Мир драгоценен».

В октябре 1949 года, в результате десятилетней самоотверженной борьбы, китайский народ утвердил в своей стране новый, справедливый строй жизни: трудящийся человек приобрел право на счастье.

Повсюду в мире с глубоким вниманием и симпатией следят за бурным ростом экономики великой страны, расцветом ее национальной культуры, за растущим авторитетом нового могучего государства.

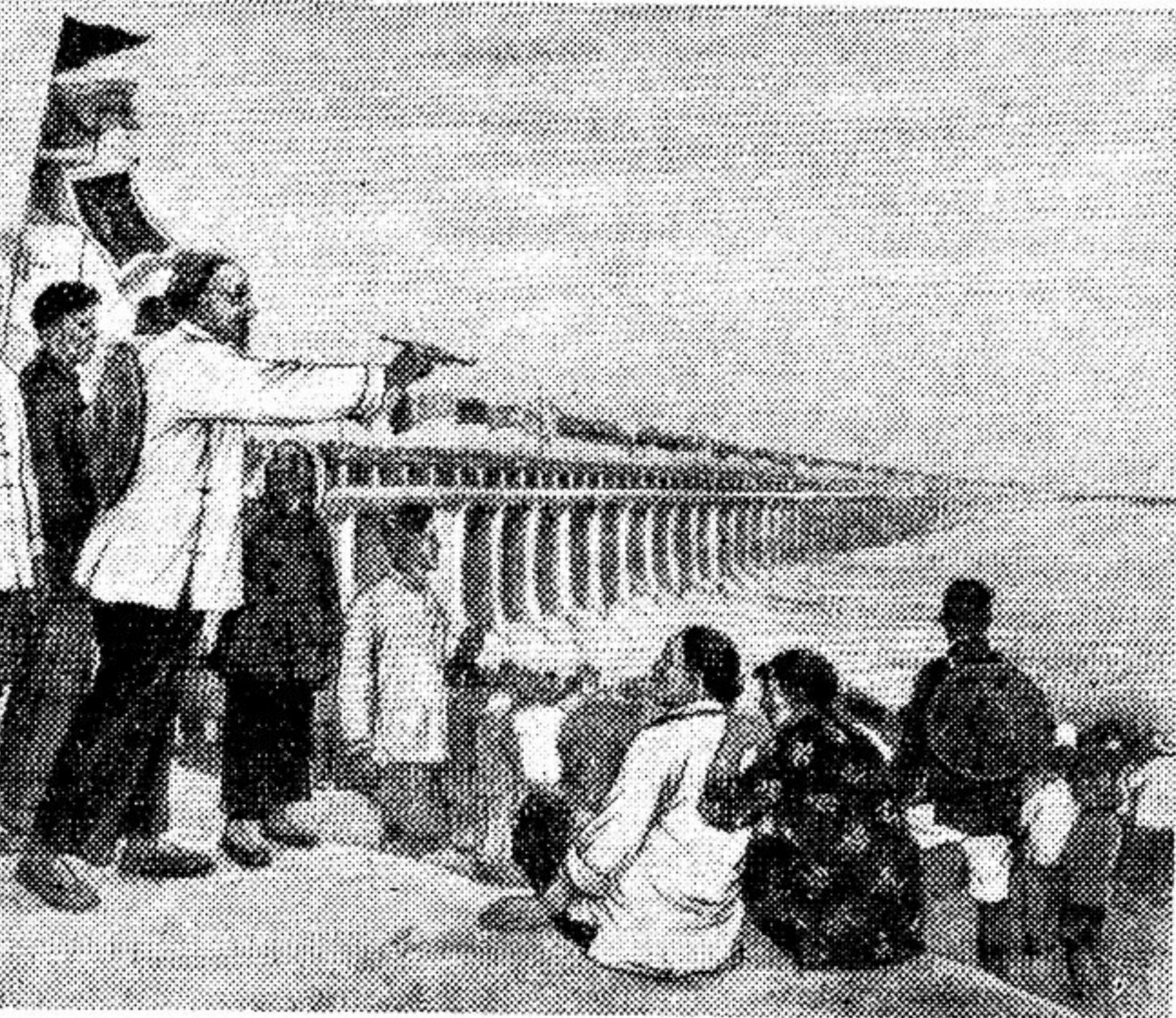
Голос нового, свободного Китая слышит вся земля. Он весело и убедительно звучит на всех форумах, направленных к ослаблению международной напряженности, укреплению мира и расширению международных связей. Голос этот прозвучал и на Женевском совещании, и на конференции в Бандауне, и на многих других встречах. Перемещение в Корею, прекращение войны в Индо-Китае — в этих знаменательных событиях значителен вклад КНР.

Крепя давние узы братства со своим советским соседом, Китай установил дружеские отношения с великим индийским народом, с народами Вьетнама, Индонезии, Бирмы, Цейлона. «У правого дела, — гласит китайская поговорка, — всегда найдутся друзья и соратники». Популярность освобожденного Китая среди азиатских народов огромна, она крепнет и нарастает с каждым днем. Мосты дружбы связывают китайский народ со странами народной демократии.

Обо всем этом невольно вспоминается, когда газетный лист вновь и вновь приносит сообщения об упорстве, проявляемом Вашингтоном по вопросу о представителе КНР в Организации Объединенных Наций.

Едва ли имеет смысл углубляться в причины, породившие и питающие эту позицию. Ее несостоятельность столь очевидна, что, казалось бы, не требует комментариев.

Ведь на самом деле: трудно представить себе здоровомыслящего человека, не способного оценить значение экономических связей между такими странами, как Соединенные Штаты и Китай. И то обстоятельство, что за столом Организации Объединенных Наций попроще заведет гоминдановский представитель, противоречит всей логике исторического развития, противоре-

Действительность будет прекрасной нашей мечты! Рисунок китайского художника Лин Хао

Мистер Драммонд и другие

В середине июня американская газета «Крисчен сайенс монитор» поместила характерный рисунок. На рисунке изображено молодое дерево со следующей надписью: «Добрый вкус красных в переговорах». Дерево растет под благодатными лучами солнца разрывающейся международной атмосферы. Как ни странно, «западный мир» изображен в виде садонника, любовно поливаемого это дерево. Однако соль карикатуры заключена в подписи. А она гласит: «Но не ожидайте сразу слишком много плодов».

Не ожидать от переговоров и, в частности, от предстоящего Совещания в Женеве «плодов»... Мотив, который попрежнему является звучит в американской прессе, ласкает слух людей, весьма влиятельных в бизнесе и политике.

Широкие круги общественности надеются, что встреча глав правительств в Женеве приведет к ослаблению международной напряженности. Именно такие плоды Совещания всем здравомыслящим людям пришлось бы по вкусу. Но у многих американских обозревателей и их высоких покровителей вкус совершенно иной. И хотя, как говорит поговаривают, о вкусах не спорят, мы считаем, что вкус этот бесспорно плохой. Давно пора его изменить. Плохой вкус проявляют и некоторые корреспонденты «Нью-Йорк геральд трибьюн». В их числе — Роскоу Драммонд. Кто такой Драммонд? Известный журналист, статьи которого одновременно появляются во многих газетах.

Рыцари «холодной войны» раньше, как известно, стремились отвергнуть всякую возможность переговоров. Когда провал этих попыток стал очевиден, они начали вести pessimизм и недоверие по поводу их исхода. Эту неблагоприятную задачу поставил перед собой и Драммонд в одной из

своих последних статей. Статья его облечена в весьма приятную и изящную форму — это «меморандум», обращенный к президенту США. Однако щедро рассыпанные в «меморандуме» советы адресованы, конечно, прежде всего широкому читателю.

Надо отдать справедливость Драммонду. Некоторые из высказанных им мыслей, безусловно, верны и заслуживают одобрения. Он, к примеру, прав, когда пишет: «Некоторые люди полны глубочайших надежд, что в результате исторического Совещания четырех глав правительств «холодная война» может быть прекращена, острое напряжение может смягчиться и серьезные разногласия, разделяющие советский мир и свободный мир (так буржуазная печать именует лагерь капитализма. — О. П.), начнут уменьшаться». Единственное, что необходимо уточнить в этом признании: речь идет не о некоторых людях, а о подавляющем большинстве людей во всех странах.

Нельзя ничего возразить против еще одного признания Драммонда. Он заявляет, что американцы с нетерпением ждут того момента, когда они смогут освободиться от гоним вооружений, от высоких налогов, от страха за судьбу своих домов, семей, женщин, от постоянного напряжения, ожесточения и вражды, которые вызваны «холодной войной», от ужаса перед водородной бомбой и т. д. и т. н. «Все американцы», — подчеркивает Драммонд, — хотят, чтобы федеральный бюджет был резко сокращен, налоги снижены, они хотят избавиться от разброда, напряжения, волнений. Кто бы не хотел этого?». Да, действительно, какой трезво мыслящий человек не пожелает этого? Однако, к сожалению, сам мистер Драммонд не разделяет подобных настроений. И в этом нетрудно убедиться, прочтя его статью до конца.

Драммонд отлично понимает, что проитные милое требованием общественности нельзя. Говоря об этих требованиях, он

надел обветшалые пропагандистские доспехи.

В США растет движение за решение международных проблем путем переговоров. Многие люди, смертельно уставшие от «холодной войны», приходят к убеждению, что мирное существование различных государств вполне возможно. Не следует преувеличивать значение Роскоу Драммонда. Но он выражает взгляды тех, кто не потерял еще надежды на ухищление международного положения. Пессимистические упреки Драммонда преследуют ясную цель: если переговоры окончатся неудачей, свалить вину на Советский Союз.

Для всяких переговоров необходима атмосфера доверия. Это весьма важно для предстоящего Совещания в Женеве, которое собираться после многих лет «холодной войны» и международной напряженности. Понятное и неблагоприятное дело, берут на себя сепарат недоверия и pessimизма, подобные Роскоу Драммонду и его коллегам. Они пытаются навязать американцам мысль о беспомощности подобных попыток, мысль о том, что ждать от этих попыток, собственно говоря, ничего. Спустя два дня после «меморандума» Драммонда «Нью-Йорк геральд трибьюн» поместил статью неизвестного Дэвида Лоуренса. Эта статья озаглавлена «Для чего планируются переговоры в Женеве?». Отвечая на этот вопрос, Лоуренс рассказывает следующую восточную легенду. В одной стране, управляемой шахом, несколько человек были приговорены к смертной казни. Незадолго до казни они беседовали между собой, стремились найти способ, как ее избежать. И один из них сказал: «Если бы я мог получить оторочку на один год, я бы общал шаху, что научу его любимого быка летать».

«Но, — ответил ему другой узник, — нам предстоит милосердная казнь. Все кончится в одно мгновение. А тебя через год, если ты не сможешь научить быка летать, предлют мучительной смерти. Так что лучше и не пытаться».

«Как сказать, — ответил первый. — Многие могут прожить за год. Во-первых, шах может умереть, во-вторых, я могу умереть, в-третьих, бык может умереть, и вообще, кто знает, что может произойти в течение года? А вдруг я и в самом деле научу быка летать?»

Дэвид Лоуренс хочет ясно показать, что если даже Женеве приведет к ослаблению международной напряженности, все равно это кратковременная уступка, как он выражается, «мистической работе общественно-политического мнения». Для отношения Лоуренса к переговорам характерно само сравнение их успешного завершения со смертной казнью. И еще более характерно его стремление любой ценой добиться оттяжки положительных решений, а там видно будет...

А вдруг в течение года произойдет что-либо приятное для США или, вернее, для тех кругов, чье мнение он высказывает. Лоуренс пускается здесь настолько в фантастические предположения, что может вполне соперничать с знаменитым бароном Монхгаузеном.

Быка заставить летать, конечно, трудно, что, верно, то, верно. Но, может быть, легче убедить Лоуренса и Драммонда отложить в сторону оружие «холодной войны» и сделать то, что должны делать журналисты, — способствовать созданию атмосферы доверия. Пора бы понять, что время вечно, на всем земном шаре работает в пользу мира. Что касается самых различных кругов общественности, в том числе и общественно-политического мнения США, то они твердо расценивают, что дерево «добрый вкус» принесет хорошие плоды. Трудно будет их игнорировать...

О. ПРУДКОВ

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51. Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделение литературы и искусства — К 4-02-29, внутренней жизни — К 4-84-28, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отел информации — К 4-08-63, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутиатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И — 51, Цветной бульвар, 30.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.